

Л. И. ГОЛЬМАН

РАЗОБЛАЧЕНИЕ Ф. ЭНГЕЛЬСОМ БУРЖУАЗНЫХ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ ИСТОРИИ ИРЛАНДИИ

В 1869—1870 гг. Фридрих Энгельс работал над книгой по истории Ирландии. Этот труд был задуман как историческое обоснование платформы I Интернационала в ирландском вопросе, который в связи с ростом национально-освободительного движения в Ирландии приобрел в те годы весьма большое значение.

Карл Маркс, выдвинув программу, предусматривавшую борьбу за национальное освобождение Ирландии, на примере этой страны особенно наглядно показал заинтересованность рабочего класса в ликвидации всякого национального гнета и обосновал один из великих принципов пролетарского интернационализма: «Народ, поработавший другой народ, кует свои собственные цепи»¹. Требованием независимости для Ирландии Маркс, указывая В. И. Ленин, «действительно воспитывал английских рабочих в интернационалистском духе»².

Этой же цели — воспитанию рабочего класса в духе пролетарского интернационализма, в духе солидарности с угнетенными народами — должна была служить и книга Энгельса — «История Ирландии», к сожалению, оставшаяся незаконченной³. Другие многочисленные партийные обязанности во время франко-прусской войны, Парижской коммуны и в последующие годы помешали Энгельсу завершить этот труд, но дошедшие до нас фрагменты, обширные подготовительные материалы⁴ в виде

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. I, стр. 363.

² В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 138. О позиции Маркса и Энгельса по ирландскому вопросу см. также Л. Гольман. Ирландский вопрос в I Интернационале и борьба Маркса и Энгельса за принципы пролетарского интернационализма. — Сб. «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за пролетарскую партию». М., 1955.

³ Часть рукописей Энгельса по истории Ирландии опубликована в «Архиве Маркса и Энгельса», т. X. М., 1948, стр. 59—263. Большинство этих рукописей до настоящего времени не опубликовано.

⁴ Эти подготовительные материалы занимают большую часть 15 обширных тетрадей (не считая записей на листках и библиографии, включающей почти 150 названий различных работ). Выписки свидетельствуют о чрезвычайно широком круге привлеченных Энгельсом источников. Отметим здесь лишь те из них, которые связаны с темой данной статьи. Энгельс тщательно проконспектировал труд английского статистика Эдуарда Уэйкфилда «An Account of Ireland, Statistical and Political», vol. I—II London, 1812. Исследование этого «весьма наблюдательного и сравнительно честного» автора (так отзывался о нем Энгельс в письме к Марксу от 13 апреля 1870 г. — См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIV, стр. 314) он противопоставлял книгам защитников интересов английских лендлордов, вроде работы L. Lavergne. The Rural Economy of England, Scotland and Ireland. Edinburgh, 1855. К числу апологетических работ, подвергнутых Энгельсом критическому разбору, относятся: N. W. Senior. Journals, Conversations and Essays, Relating to Ireland. London, 1863; W. O'Connor Morris. Letters on the Land Question of Ireland. London, 1870; W. Trench. Realities of Irish Life. London, 1869, и др. Для выяснения отношения Энгельса к английской буржуазной историографии большое значение имеют критические замечания в выписках из книг: E. Ledwich. Antiquities of Ireland. Dublin, 1790; J. Gordon. A History of Ireland from the Earliest Account to the Accomplishment of the Union with Great Britain in 1801, vol. I—II. London, 1806; T. Macaulay. The History of England from the Accession of James the Second, vol. I. London, 1854 (рус-

комментированных выписок и конспектов, а также адресованные Марксу письма ясно говорят о замыслах автора. Все эти материалы свидетельствуют о том, что Энгельс готовился выступить с гневным обличением многовекового хозяйничанья английских колонизаторов на «Зеленом острове», а также намеревался вскрыть полностью то отрицательное влияние, которое оказало порабощение Ирландии на судьбы народа самой метрополии. «На примере ирландской истории,— писал Энгельс Марксу 24 октября 1869 г.,— можно видеть, какое это несчастье для народа, если он поработил другой народ»⁵.

Одной из центральных своих задач Энгельс считал разоблачение колонизаторской идеологии господствовавших классов Англии. Если свести воедино критические высказывания Энгельса, содержащиеся в указанных материалах, перед нами возникает цельная картина задуманного им разоблачения шовинистических и расистско-колонизаторских концепций в работах английских буржуазных историков и экономистов об Ирландии. Энгельс показал их методологическую несостоятельность, эклектизм, модернизаторство, убожество социологических представлений, присущий им антинаучный, поверхностный подход к социальной истории. Данный Энгельсом анализ этих произведений является важным вкладом в критику буржуазной историографии в целом, поскольку ему удалось вскрыть многие характерные тенденции, свойственные буржуазным ученым как идеологическим защитникам колониализма. В то же время рукописи Энгельса показывают, что научную концепцию истории Ирландии он выработывал на основе использования огромного фактического материала, не только разоблачая при этом тенденциозно-фальсификаторские вымыслы английских историков — апологетов колониализма, но и преодолевая националистические предубеждения ирландских буржуазных авторов.

* * *

В первой написанной им главе книги по истории Ирландии Энгельс решительно выступает против попыток английских буржуазных историков, экономистов, географов и агрономов оправдать английское господство в Ирландии ссылками на географические условия, якобы неблагоприятные для ее самостоятельного экономического развития. Разоблачая тенденцию возводить географическую среду в основной фактор, определяющий исторические судьбы целого народа, Энгельс подчеркивает, что завоевание англичанами Ирландии было обусловлено в первую очередь социально-экономическими и политическими особенностями исторического развития обоих соседних островов⁶. Географический фактор играл при этом, а также при дальнейшем покорении Ирландии и превращении ее в аграрный придаток метрополии второстепенную роль. Английские колонизаторы, замечает Энгельс, всякий раз «приходили на помощь природе» и «грубо растаптывали... почти каждый росток ирландской промышленности, стоило ему только появиться на свет»⁷.

С середины XIX в. вопрос о климате и почве Ирландии стал, как отмечает Энгельс, «злободневным политическим вопросом» и одним из предметов «национального

ский перевод: Т. Маколей. История Англии со времен вступления на престол Якова II. Соч., т. IX, СПб., 1863); G. Smith. Irish History and Irish Character. Oxford and London, 1861. Значительное место среди материалов Энгельса занимают выписки из экономических исследований, начиная с трактатов о народонаселении Уильяма Петти. Обстоятельно были изучены Энгельсом историко-экономические труды ирландских авторов: J. Murphy. Ireland, Industrial, Political and Social. London, 1870; J. Godkin. The Land-War in Ireland. London, 1870; J. MacCarty. Irish Land Question Plainly Stated and Answered. London, 1870, и др. Из использованных Энгельсом исторических работ ирландских авторов следует назвать: M. O'Connor. The History of the Irish Catholics from the Settlement in 1691. Dublin, 1813; G. Petrie. The Ecclesiastical Architecture of Ireland, Anterior to the Anglo-Norman Invasion. Dublin, 1845; T. Moor. The History of Ireland, t. I—IV. Paris, 1835—1846; J. Pendergast. The Cromwellian Settlement of Ireland. London, 1865. Выписки Энгельса из упомянутых выше книг хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ).

⁵ Цит. в переводе В. И. Ленина.— В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 408.

⁶ См. «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 60—61.

⁷ Там же, стр. 63.

спора между Англией и Ирландией»⁸, поскольку в результате отмены в 1846 г. хлебных законов расчистка ирландских земель под пастбища стала лозунгом дня. Осуществить это можно было только путем массового насильственного сгона с земель ирландских арендаторов-земледельцев. Для поборников такого аграрного переворота в Ирландии, указывал Энгельс, «пять миллионов ирландцев одним фактом своего существования попирают все законы политической экономии, их нужно выгнать, пускай убираются, куда глаза глядят!»⁹.

Энгельс намеревался публично изобличить во лжи и классовом пристрастии «ученых» защитников корыстных интересов буржуазии и земельной аристократии, которые утверждали, будто ирландская почва и климат непригодны для земледелия. Об этом, в частности, свидетельствуют его замечания к выпискам из книги «Сельское хозяйство в Англии, Шотландии и Ирландии» французского экономиста и агронома Леона де Лаверня, которого Маркс называл «слепым поклонником Англии»¹⁰.

В замечаниях Энгельса на книгу де Лаверня подчеркивается противоречие между утверждением этого автора о непригодности Ирландии для земледелия и приводимыми в его работе фактами. Последние, отмечает Энгельс, свидетельствуют о том, что упадок ирландского земледелия объясняется, вопреки мнению де Лаверня, не пагубным якобы воздействием ирландских природных условий, а нищенским уровнем жизни ирландского сельского производителя, кабальными формами аренды, крайне отсталой и примитивной сельскохозяйственной техникой — одним словом, социальными условиями, созданными в Ирландии английскими колонизаторами. Энгельс разоблачает старания англофильских буржуазных писателей типа де Лаверня представить Ирландию страной, в которой скотоводство и в прошлом было чуть ли не единственной формой народного хозяйства. «Самое большое, что может Лавернь сказать в пользу ирландского пастбищного хозяйства, — замечает Энгельс, — это то, что в XVIII веке Ирландия представляла собой сплошное пастбище и это больше соответствует ее природе»¹¹. Опровергая этот домысел, Энгельс указывал, что даже в глубокой древности земледелие играло в хозяйственной жизни ирландцев весьма важную роль¹². Энгельс в своих выписках уличил де Лаверня в том, что тот, стремясь создать преувеличенное представление о распространенности скотоводства в Ирландии, занимался прямой подтасовкой данных о соотношении земледельческих и скотоводческих хозяйств и причислял к последним имения, расположенные в лесистой и болотистой местности, где не только не произрастало никаких злаков, но не водилось и ни одной овцы. «Прохвост Лавернь апологизирует даже и это»¹³, — презрительно бросает Энгельс, характеризуя этой репликой и других буржуазных писателей, прибегавших к подобным приемам.

Разоблачая версию буржуазных апологетов о «естественном» преобладании в Ирландии пастбищного хозяйства, Энгельс доказывал, что ее сельское хозяйство могло бы отлично сочетать земледелие и скотоводство и не было никаких «естественных» оснований придавать этому хозяйству односторонний пастбищный характер¹⁴. Свои выводы Энгельс основывал на многочисленных свидетельствах самих же английских специалистов, писавших в тот период, когда Англия еще не была заинтересована в ирландском скотоводстве. В частности, он широко использовал высказывания на этот счет английского статистика Уэйкфилда¹⁵, а также известного английского путешественника XVIII в. Артура Юнга, автора вышедшего в 1780 г. «Путешествия по Ирландии»¹⁶. Как Юнг, так и Уэйкфилд довольно объективно оценивали возможности

⁸ «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 75, 80.

⁹ Там же, стр. 81.

¹⁰ К. Маркс. Капитал, т. I. М., 1955, стр. 535.

¹¹ Ф. Энгельс. Выписки из кн.: L. Laverne. The Rural Economie... — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2598.

¹² См. «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 78.

¹³ Ф. Энгельс. Выписки из кн.: L. Laverne. The Rural Economie... — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2598.

¹⁴ См. «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 72, 80.

¹⁵ Выписки Ф. Энгельса из кн.: Ed. Wakefield. An Account of Ireland... — см. ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2589, 2598.

¹⁶ A. Young. A Tour in Ireland, vol. I—II. London, 1780. Энгельс неоднократно цитировал эту книгу в написанном им отрывке «История Ирландии». — См. «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 66, 68, 75.

развития земледелия в Ирландии. Последний считал даже, что Ирландия могла бы стать житницей для Англии.

Колонизаторская позиция английской буржуазии в ирландском вопросе получила весьма полное отражение в книге английского вульгарного экономиста Н. У. Сениора «Дневники, беседы и опыты, касающиеся Ирландии»¹⁷. Обстоятельный критический разбор Энгельсом этой работы является серьезным вкладом в дело разоблачения вульгарной политической экономии.

Проследим, как уже на первых страницах своих выписок Энгельс отчетливо выявляет колонизаторскую точку зрения Сениора. Ирландия, передает он рассуждения автора, страдает от двух материальных и трех моральных бед. Первые состоят в «недостатке капитала и недостатке в мелких собственниках», вторые — здесь Сениор повторяет обычную шовинистическую ложь английской буржуазной публики об ирландских трудящихся — в «отсутствии безопасности, невежестве и лени»¹⁸. Изменить существующее положение и избавить Ирландию от «бед» могли, по мнению Сениора, только три обстоятельства. «Против этого,— передает его сокровенные мысли Энгельс, сопровождая чуть не каждую фразу ироническими восклицательными знаками,— три средства: 1) революция и конфискация (земель лендлордов.— Л. Г.); последнее таит в себе неизбежную гибель всех надежд и разложение нравов (!) нынешнего поколения. Оно таит в себе риск продолжения революционных вспышек, которые завершатся анархией, деспотизмом и порабощением (!),— возможно (!) и вмешательством внешних сил. 2) Накопление капитала: для него потребуются столетия, так как ни один из классов не накапливает капитал столь медленно, как мелкие держатели и лендлорды, первые из-за недостатка средств, вторые из-за недостатка побудительных причин. Остается третье: ввоз капитала извне. Это средство все приведет в порядок *tuto, cito et jucunde* *. Его, правда, невозможно применить, если страна пользуется независимостью (!). Но в данном случае страна, о которой идет речь, принадлежит крупному, могущественному, богатому государству и сама обладает побочными ресурсами»¹⁹.

Держать Ирландию в прочной узде, пресекая всякую мысль о независимости, широко использовать ее в качестве арены для приложения английских капиталов, не допускать проникновения «внешних сил», т. е. иностранных конкурентов, внести некоторое оживление в торгово-промышленную жизнь «Зеленого острова» и устранить наиболее вопиющие злоупотребления в аграрных отношениях, дабы не вспыхнула революция, которая может перекинуться и на Англию,— таков нехитрый смысл рассуждений Сениора. «Все очень просто»²⁰,— подводит Энгельс итог разглагольствованиям этого выразителя интересов английских капиталистов о «бедах» Ирландии и «средствах» их устранения.

Следует заметить, что взгляды Сениора на ирландский вопрос претерпели известную эволюцию. Его ранние очерки об Ирландии были написаны в тот период, когда между лендлордами и промышленной буржуазией шла борьба вокруг хлебных законов. Будучи, как и другие буржуазные экономисты, противником этих законов, Сениор позволял себе поэтому выступать с обвинениями лендлордов в некоторых злоупотреблениях. Однако отмена хлебных законов сгладила до некоторой степени эти еще недавно довольно острые противоречия. Произошло сближение спорящих сторон на почве общей заинтересованности в превращении Ирландии в страну крупного пастбищного хозяйства. После 1848 г. с особой силой дал себя знать и общий страх эксплуататорских классов перед революционным пролетариатом, заставивший их позабыть прежние междоусобные распри.

¹⁷ Сохранились также выписки Маркса из этой книги Сениора (N. W. Senior. Journals...), сделанные, как и выписки Энгельса, с критической целью.— ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2509.

¹⁸ См. Ф. Энгельс. Выписки из кн.: N. W. Senior. Journals...— ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2213.

* Безболезненно, быстро и приятным образом.— (лат.).

¹⁹ Ф. Энгельс. Выписки из кн.: N. W. Senior. Journals...— ЦПА ИМЛ, ф. 1, ед. хр. 2213.

²⁰ Там же.

Отражая процесс сползания буржуазной политической экономии на контрреволюционные позиции, Сениор служил точным барометром этих перемен. Из морального порицателя лендлордов он превратился в трубадура аграрной реакции. Позабыв о своих высказываниях в пользу мелкой крестьянской собственности в Ирландии, он стал рьяно защищать систему лендлордизма, всячески оправдывать «очистку имений», стон крестьян с земли и другие аналогичные действия крупных землевладельцев в Ирландии. В своих работах, написанных после 1848 г., Сениор, заимствуя многие аргументы у другого вульгарного экономиста — Мальтуса, усиленно пропагандировал в интересах скотоводов-помещиков эмиграцию ирландских крестьян в качестве средства для ослабления классового антагонизма в Ирландии и отводного канала для недовольных элементов. Приводя эти высказывания Сениора, Энгельс характеризует их как разновидность реакционного мальтузианства: «См. для сравнения взгляды Мальтуса на законы о бедных и вспомоществование», — делает он пометку к соответствующему месту своих выписок²¹.

Сениор выступал как ярый враг всякого национально-освободительного движения. В его глазах даже робкие и умеренные попытки ввести в Ирландии автономию были равносильны «бунту и анархии». В движении, возглавляемом ирландскими либералами, которые пытались использовать популярный лозунг «рипила» — отмены англо-ирландской унии 1801 г. — для того, чтобы добиться от господствующих классов Англии некоторых уступок в пользу ирландской буржуазии, Сениор усматривал страшную революционную угрозу. «Сениор, — констатирует Энгельс, — отзывается о рипилерах как о революционной партии, подобной которой не знает Соединенное королевство и его история»²². С еще большей ненавистью относился Сениор к выступлениям ирландского крестьянства, революционное брожение среди которого он вынужден был признать, особенно в своих «Беседах». Жители «Зеленого острова» глубоко ненавидят английских колонизаторов, передает Энгельс «интересные признания»²³ многих из беседовавших с Сениором лиц — представителей господствовавших классов. По свидетельству одного из этих лиц, большинство ирландского народа было всегда на стороне тех наций, с которыми воевала Англия, «симпатизировало французам, американцам, русским (во время Крымской войны) и даже сипаям»²⁴.

Искажение ирландской действительности в том же духе, как и в книге Сениора, Энгельс обнаружил в ряде работ по аграрному вопросу — этой коренной проблеме истории и социальной жизни Ирландии. Типичным примером апологетической защиты интересов крупных землевладельцев явились известные Энгельсу книги двух авторов У. О'Коннора Морриса «Письма о земельном вопросе в Ирландии» и У. Тренча «Подлинные картины ирландской жизни». Первый из них — сам ирландский лендлорд — был корреспондентом «Times», профессором права и историком²⁵; второй — управляющий ирландскими поместьями крупных английских аристократов (маркиза Ленсдоуна и др.). Будучи ирландцами по национальности, оба не обнаружили и тени недовольства национальным гнетом со стороны Англии. Наоборот, О'Коннор Моррис, по словам Энгельса, «восхвалял исключительный билль Гладстона»²⁶, а Тренч требовал «скорого и полного применения правосудия» к своим соотечественникам, не повиновавшимся английским лендлордам и властям²⁷. Книги этих двух авторов служили ярким показателем единения ирландской эксплуататорской помещичьей верхушки, у которой классовый эгоизм заглушил всякое национальное чувство, с английскими господствующими классами.

²¹ Ф. Энгельс. Выписки из кн.: N. W. Senior. Journals... — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2213.

²² Там же.

²³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIV, стр. 221.

²⁴ Ф. Энгельс. Выписки из кн.: N. W. Senior. Journals... — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2213.

²⁵ Впоследствии У. О'Коннор Моррис выпустил историческую работу «Ireland 1494—1868». Cambridge, 1896. Написанная в либеральном духе, эта книга, хотя и не столь откровенно как его работы по аграрному вопросу, выражала стремления автора обелить эксплуататорские классы и английских завоевателей Ирландии.

²⁶ Ф. Энгельс. Выписки из кн.: W. O'Connor Morris. Letters... — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2524.

²⁷ W. Trench. Realities of Irish Life. Preface, p. VI.

Как и Сениор, О'Коннор Моррис и Тренч всячески оправдывали аграрный переворот, приводивший к окончательному обезземеливанию ирландских крестьян-арендаторов и к концентрации земель в руках крупных лендлордов и зажиточных фермеров. Они ратовали за эмиграцию ирландских крестьян и восхваляли, как идеал, помещичье хозяйство нового, капиталистического типа, ведущееся с применением наемного труда. Эксплуататорская сущность подобных взглядов особенно ярко проявилась в выдвинутом О'Коннором Моррисом проекте аграрной реформы в Ирландии. Проект целиком оставлял в силе полуфеодальные и колониальные основы господства английских и ирландских лендлордов над ирландскими крестьянами. Лишь крайний произвол крупных землевладельцев ставился в известные рамки, дабы в интересах самих же лендлордов ослабить классовую борьбу в ирландской деревне и создать видимость защиты законом «прав арендаторов». Стремясь придать насильственным актам лендлорда «законную» форму, О'Коннор Моррис предлагал, чтобы «право» лендлорда на сгон арендатора с земли и одностороннее повышение ренты было обосновано соответствующей юридической процедурой. «Все остается по-старому,— замечает Энгельс по поводу проекта О'Коннора Морриса,— за исключением разве того, что помещик, желающий согнать кого-либо с земли посредством специального уведомления (*notice of quit*) или повысить ренту, должен для этого доказать в суде, что его действия согласуются с правом арендатора»²⁸. При ярко выраженном классовом характере ирландской юстиции и неопределенности «прав арендатора» лендлорд, разумеется, без труда мог добиться нужной ему судебной санкции.

Раскрыв антинародный характер этой программы О'Коннора Морриса, Энгельс разоблачает его стремление внушить читателю мысль о всеобщей гармонии и благоденствии, которые якобы наступят в Ирландии как только лендлорды перейдут к новым методам хозяйничанья. Лицемерный помещичий оптимизм вызывает у Энгельса чувство глубокого возмущения. Он уличает автора в подтасовке фактических данных, особенно когда тот пытается представить в розовом свете жизнь нищего ирландского крестьянина²⁹, и изобличает его фальсификаторские попытки преуменьшить остроту классового конфликта в Ирландии. Так, О'Коннор Моррис, например, утверждал, что в 1869 г. число аграрных волнений по сравнению с 1844 г. сократилось в 10 раз и не превышало 100 случаев. На это следует гневная реплика Энгельса: «Ах, ты, скотина! (*O, Du, Rindvieh!*). Полицейские устанавливают 767 случаев для 1869 г.!»³⁰.

В выписках из книги У. Тренча Энгельс отмечал враждебное отношение этого верного слуги английских лендлордов к ирландским крестьянам, его стремление очернить участников крестьянского движения³¹.

Подобному фальсификаторскому изображению ирландских аграрных отношений Энгельс противопоставлял значительно более объективные картины ирландской жизни в книгах ирландских авторов либерального и радикального направления — Дж. Мэрфи, Дж. Годкина, Дж. Мак-Карти. О работе ирландского юриста, историка и политического деятеля, позднее участника движения за гомруль Мак-Карти «Ирландский земельный вопрос в его исчерпывающей постановке и разрешении» Энгельс отзывался как о «хорошем сводном изложении проблемы с буржуазно-экономической точки зрения»³². В книге Мэрфи «Ирландия в промышленном, политическом и социальном отношении» Энгельс обнаружил весьма ценные статистические и другие данные, рисующие концентрацию ирландских земель в руках горстки лендлордов и крупных фермеров, разорение массы ирландских арендаторов, кабальные условия, в которые они были поставлены³³. «Война за землю в Ирландии» — работа проте-

²⁸ Ф. Энгельс. Выписки из кн.: W. O'Connor Morris. Letters...— ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2524.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Кстати, и эти полицейские данные Энгельс считал искусственно преуменьшенными.

³¹ Ф. Энгельс. Выписки из кн.: W. Trench. Realities of Irish Life.— ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2556.

³² Ф. Энгельс. Выписки из кн.: J. MacCarty. Irish Land Question...— ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2645.

³³ Ф. Энгельс. Выписки из кн.: J. Murphy. Ireland...— ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2629.

стантского пастора Годкина, журналиста и историка, принимавшего в 50-х годах XIX в. участие в деятельности ирландской «Лиги защиты прав арендаторов», — правдиво изображала историю земельного грабежа, осуществленного английскими завоевателями в Ирландии³⁴.

Однако в этих работах постоянно давала себя знать либеральная ограниченность и умеренность взглядов авторов. Всем трем авторам, как показал в выписках Энгельс, были глубоко чужды требования коренного революционно-демократического преобразования ирландского аграрного строя. Пропагандируемая Мак-Карти программа аграрных реформ была проникнута духом компромисса. Предусматривая введение более прочных условий аренды, гарантии от произвольного сгона с земли арендаторов лендлордами и более умеренную арендную плату, она сохраняла в неприкосновенности монополию лендлордов на земельную собственность и даже право крупных землевладельцев в ряде случаев разрывать арендный договор. Мэрфи, конечным идеалом которого, так же как и Мак-Карти, было — в соответствии с принципами классической политической экономии — превращение ирландских арендаторов в собственников земли, видел в этом способ создать английской короне надежных подданных в лице «процветающего, довольного и лояльного населения»³⁵. Годкин, полный благодушных иллюзий в отношении ирландской политики английских либералов, принимал за чистую монету демагогические и лицемерные посулы лидера либералов Гладстона относительно земельных реформ в Ирландии³⁶.

Умеренность и компромиссный характер позитивной программы, сочетавшиеся с обличением реакционных аграрных порядков в Ирландии и довольно правдивым описанием положения крестьян, неумение вскрыть социальные, классовые корни бедствий ирландского народа и боязнь революционного пути освобождения Ирландии — таковы были характерные особенности авторов упомянутых произведений. Эти черты отразили двойственную, противоречивую позицию, которую занимала ирландская буржуазия в национальном движении «Зеленого острова».

* * *

Изучая историческое прошлое ирландского народа, Энгельс буквально на каждом шагу наталкивался на факты преднамеренной фальсификации истории, пристрастного изложения и извращения исторической действительности в сочинениях современных ему, а также и более ранних буржуазных историков, особенно английских. Энгельсу пришлось проделать огромную критическую работу даже для того, чтобы иногда просто выяснить подлинный ход событий, не говоря уже об их истолковании. Ставя целью создание научного труда по истории Ирландии, Энгельс одновременно стремился разоблачить ложь и клеветнические выдумки буржуазных авторов. «При этом мне удалось основательно уличить господина Голдвина Смита, — писал он, например, об одном из видных представителей английской апологетической буржуазной историографии. — Дело в том, что этот человек никогда не читал Дэвиса и делает поэтому нелепейшие утверждения, рисуящие англичан в более благоприятном свете. Но я этого молодца накрою»³⁷.

Из сохранившихся высказываний Энгельса видно, что сочинения английских буржуазных авторов по истории Ирландии он считал характерным показателем внутренней фальши и классовой пристрастности буржуазной исторической науки. «Буржуазия все превращает в товар, а, следовательно, также и историю, — отмечал Энгельс на основании знакомства с английскими работами по истории Ирландии. — В силу самой ее природы, в силу условий ее существования ей свойственно фальсифицировать всякий товар: фальсифицировала она также и историю. Ведь лучше всего оплачивается то сочинение, в котором фальсификация истории наиболее соответствует интересам буржуазии»³⁸.

³⁴ См. Ф. Энгельс. Выписки из кн.: J. Godkin. The Land-War in Ireland. — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2629.

³⁵ J. Murphy. Ireland., p. 421.

³⁶ J. Godkin. The Land-War in Ireland, Preface, p. V.

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIV, стр. 264.

³⁸ «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 104.

Едва ли не самым «ходовым» идеологическим средством оправдания английского господства в Ирландии служила распространенная в той или иной форме в английской буржуазной литературе теория расовой неполноценности ирландцев. Последние изображались народом, якобы лишенным исторической самостоятельности, не способным, в частности, создать собственную государственность. Английские буржуазные историки пытались обосновать этот расистский тезис лживыми ссылками на отсутствие у ирландцев своей национальной культуры, на скудость их исторического прошлого. История Ирландии изображалась ими как история лишь английских завоевателей острова, все же, что относилось к коренным ирландцам, рисовалось в виде хаотического нагромождения малодостоверных фактов.

Энгельс с негодованием отмечал повиннистическую и колонизаторскую тенденцию, обнаруживаемую в высокомерном отношении к историческому прошлому Ирландии «высокомудрых представителей ученого мира Англии», которые стремились «отбросить как явную нелепость все, что принадлежит Ирландии»³⁹. Исторические факты, указывал Энгельс, говорили отнюдь не в пользу превосходства древней англосаксонской культуры над ирландской, а, наоборот, показывали, что в период раннего феодализма, когда Англия ничем не выделялась в отношении культурного развития из других стран, Ирландия считалась в Европе одним из центров церковной образованности и учености. Тем не менее английские историки-апологеты пытались «доказать», что ирландцы своим «приобщением» к западноевропейской цивилизации целиком обязаны пришельцам, сначала норманнам, а затем — в еще большей степени — англичанам. Такую тенденцию Энгельс обнаружил еще у Э. Ледвича, автора вышедшей в конце XVIII в. книги «Ирландские древности», в которой ирландские археологические памятники приписывались пришлым элементам. Энгельсу эти утверждения показались весьма сомнительными уже при чтении книги Ледвича. Когда же он познакомился с работой ирландского археолога Дж. Петри «Церковная архитектура Ирландии в период, предшествующий англо-нормандскому вторжению», фальсификаторский характер измышлений Ледвича стал для Энгельса особенно очевиден. «Ледвич — низкий лжец, который стремился лишь изобразить дело так, будто ирландцы были неисправимыми варварами и всю цивилизацию получали извне», — такую убийственную характеристику дает Энгельс этому историку⁴⁰.

Фальсификаторский характер английской историографии, как отмечал Энгельс, особенно сказывался в попытках изобразить английских колонизаторов в Ирландии посетителями цивилизации, «культурутрегерами» с мечом в руке, чуть ли не филантропическими радетелями о благе Ирландии. «Здесь одно только лишь приукрашивание в пользу Англии», — делает Энгельс характерную пометку к своим выпискам из книги Г. Смита⁴¹. При этом Энгельс разоблачает лицемерную попытку английских буржуазных историков затушевать гнусность колониального режима в Ирландии и других колониях посредством кичливых рассуждений по поводу преимуществ английского конституционного строя и правового порядка, которыми Англия якобы облагодетельствовала свои владения. «Но если прославленная английская конституция», — отвечал Энгельс на подобного рода фарисейские аргументы в пользу подчинения Ирландии, — не стояла выше испанского, французского и австрийского деспотизма, то для чего же она тогда была нужна?»⁴².

Английские историки-апологеты всячески старались завуалировать колонизаторскую сущность британской политики в Ирландии, скрыть ее истинные мотивы, заключавшиеся в грабеже ирландских земель и в колониальной эксплуатации народных масс. Ирландию они изображали не как колонию, а как составную часть британского

³⁹ «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 82. В выписках из книги англиканского пастора Гордона «История Ирландии» Энгельс также отмечал характерные тенденциозные попытки автора объявить легендарными многие периоды средневековой истории этой страны до английского завоевания. — См. Ф. Энгельс. Выписки из кн.: J. Gordon. A History of Ireland... — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2540.

⁴⁰ Ф. Энгельс. Выписки из кн.: G. Petrie. The Ecclesiastical Architecture... — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2553.

⁴¹ Ф. Энгельс. Выписки из кн.: G. Smith. Irish History... — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2540.

⁴² «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 211.

королевства, а вражду между ирландцами и англичанами сводили главным образом к религиозным противоречиям. Зверства колонизаторов они пытались либо замалчивать, либо оправдывать разглагольствованиями о «суровом духе» времени, о жестокостях, которые во времена религиозной нетерпимости творились и в других странах. Но если репрессии англичан всячески преуменьшались, то любая попытка ирландцев свергнуть иноземный гнет вызывала негодование английских буржуазных историков. «Ирландцы должны всегда держать себя смирно, пока с них дерут шкуру!», — с возмущением писал Энгельс по поводу подобной колонизаторской морали⁴³. В ряде своих выписок Энгельс доказывает, что преувеличение экспессов со стороны ирландцев, как правило, носило клеветнический характер и основывалось на использовании пристрастных свидетельств, как, например, в книге Смита⁴⁴.

Причины национальных восстаний ирландцев изображались английскими историками крайне тенденциозно и отнюдь не как проявление глубокого классового и национального антагонизма между угнетателями и поработленным народом. Энгельс, например, писал, имея в виду Т. Маколей, Смита и других, что «для этих фальсификаторов истории в восстании Фелима О'Нейля (ирландское восстание 1641 г. — Л. Г.) решающим является не суть дела, а видимость явлений»⁴⁵. Поверхностный подход к истолкованию исторических событий, вообще свойственный буржуазной историографии, в данном случае был продиктован также и стремлением представить в ложном свете борьбу ирландского народа за свободу и независимость. Особенно это относится к освещению движения ирландских крестьян. В лучшем случае оно рассматривалось апологетической английской историографией как «вспышка отчаяния» крестьянской массы, вызванная общими бедствиями в стране, голодом и т. д. Нередко в ход пускались ссылки на якобы присущие ирландским крестьянам невежество, отсталость и грубость, на их слепую приверженность к католической вере, а также на религиозный фанатизм, побуждавший их к расправе с протестантами-лендлордами, и, наконец, на деятельность всякого рода преступных элементов, которым «виселица перестала внушать ужас»⁴⁶.

Таковы были отмеченные Энгельсом характерные способы искажения ирландской истории представителями английской буржуазной историографии.

Многими из этих приемов, указывал Энгельс, пользовался уже один из ее «патриархов», знаменитый Томас Маколей, которого еще Маркс изобличил как «систематического фальсификатора истории», как апологета правящих классов, «подделавшего английскую историю в интересах вигов и буржуазии»⁴⁷. Энгельс подчеркивал, что именно в приспособлении истории к интересам господствующих классов заключается секрет успеха у буржуазной публики этого писателя, превратившего историю в ходкий и высокооплачиваемый товар⁴⁸.

Основным сюжетом книги Маколей «История Англии со времен вступления на престол Якова II» была «славная революция», поставившая у власти, по словам Маркса, вместе с Вильгельмом Оранским и вигами «наживал из землевладельцев и капиталистов»⁴⁹. Много внимания уделяет Маколей борьбе вигов-оранжистов и ториякобитов в Ирландии во время восстания 1689—1691 гг. Описание этих событий у Маколей полно шовинистических искажений, хотя кое-где в его книге и проскальзывают признания, что ирландцы побуждались к восстанию конфискацией у них земель «благородными» колонистами. Из ненависти к ирландскому освободительному движению этот историк и идеолог вигов был готов забыть даже о своей партийной предприязни к Стюартам. Так, касаясь в первой части своего труда событий, предшествовавших «славной революции», в частности истории крупнейшего ирландского восстания 1641—1652 гг., в период английской буржуазной революции, он всячески замалчивал те провокационные интриги, которые вели в то время среди ирландцев

⁴³ «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 187.

⁴⁴ Ф. Энгельс. Выписки из кн.: G. Smith. Irish History... — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2540.

⁴⁵ «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 181.

⁴⁶ См. там же, стр. 244.

⁴⁷ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 721, 278.

⁴⁸ См. «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 104.

⁴⁹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 728.

английские роялисты — сторонники Карла I, стремившиеся использовать ирландских повстанцев для борьбы против Долгого парламента⁵⁰.

Маколей, указывает Энгельс, беззастенчиво искажал историю того земельного грабежа, который осуществили в Ирландии английские колонизаторы, затушевывая экспроприаторский характер их политики, проводившейся из столетия в столетие независимо от смены режимов в Англии. Он лживо утверждал, например, что после реставрации в 1660 г. Стюарты вернули часть конфискованных земель ирландцам, сражавшимся в годы гражданской войны под их знаменами. Вопреки исторической правде Маколей уверял, как отмечает Энгельс, что «кромвельянцев заставили возвратить третью часть их приобретений» (??)⁵¹, и силился доказать на этом примере «бескорыстие» английского правительства, прикрыть сговор реставрированной монархии с бывшими республиканцами за счет ирландского населения. На деле же вернувшиеся к власти Стюарты целиком сохранили в силе грандиозное перемещение земельной собственности в Ирландии, произведенное в период революции в пользу английских колонизаторов. Маколей, писал Энгельс, оправдывал «эту низость реставрации и подтверждение экспроприации народа, экспроприированного под предлогом роялизма»⁵².

Наиболее обстоятельному критическому разбору Энгельс подверг уже упомянутую выше книгу Голдвина Смита, типичного представителя буржуазной историографии периода ее начавшегося вырождения⁵³. Подражая Маколею по части фальсификации фактов, он не обладал и десятой долей литературного таланта последнего. Книга Г. Смита состоит из длинных рассуждений, сплошь и рядом прикрывающих незнание элементарных источников и фактов. «При чтении этой книги, в которой под маской «объективности» оправдывается английская политика в Ирландии,— писал Энгельс,— не знаешь, чему больше удивляться: невежеству ли профессора истории или лицемерию либерального буржуа»⁵⁴.

«Английский буржуазный профессор-апологет, выступающий под маской объективности»,— так характеризует Энгельс Смита в самом начале своего критического разбора⁵⁵. На примере писаний Смита об Ирландии Энгельс ярко показывает подлинную цену «объективности» и «беспартийности», которыми обычно похвается буржуазная историография, и разоблачает апологетическую сущность буржуазного объективизма. Как типичный буржуазный эклектик, Смит хватается за любой ходячий «аргумент» для оправдания колониального покорения Ирландии. Он обосновывает «необходимость» английского господства любыми — биологическими, географическими, историческими и даже моральными — соображениями. Наличие в его работе столь разнообразного набора софизмов превращает критику ее в почти универсальное оружие борьбы против всех видов апологетической аргументации в пользу колониальной системы. Может быть, поэтому Энгельс и остановил свой выбор именно на этой книге.

В качестве одного из главных аргументов «необходимости» английского завоевания Смит выдвигал якобы историческую задачу «исправления» «низшей ирландской расы» посредством слияния ее с англосаксонской⁵⁶. Смит уверял, что процесс расового слияния уже фактически завершен, а потому стремление к отделению Ирландии является, по его словам, чуть ли не покушением на единство уже превратившихся будто бы в одну нацию с общим языком ирландцев и англичан. «Как будто бы анг-

⁵⁰ См. Ф. Энгельс. Выписки из кн.: Т. Macauley. The History of England...— ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2524.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Г. Смит многие годы преподавал историю в Оксфорде, а также в Корнелском университете (США). В лекции, прочитанной в Монреале и опубликованной в декабре 1872 г. в журнале «Canadian Monthly», он пытался исказить характер деятельности Международного товарищества рабочих и лично Маркса как руководителя I Интернационала; фальсифицируя историю международного рабочего движения, Г. Смит клеветал на Парижскую коммуны.— G. Smith. Lectures and Essays. Toronto, 1881, p. 127.

⁵⁴ «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 74.

⁵⁵ Ф. Энгельс. Выписки из кн.: G. Smith. Irish History...— ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2540.

⁵⁶ G. Smith. Irish History..., p. 12—14.

ийский язык не сделал ирландцев еще больше ирландцами!» — замечает по этому поводу Энгельс⁵⁷.

Широко оперировал Смит также и географическими ссылками. «Ирландия якобы уже в силу географических обстоятельств была предназначена для подчинения Англии», — резюмирует эти взгляды Смита Энгельс⁵⁸. Притом Смит старался не только выразить общие стремления английской буржуазии к порабощению колоний, но и в известном смысле обслужить конкретные потребности крупных землевладельцев-скотоводов и нуждающихся в ирландской шерсти и продуктах животноводства промышленников, доказывая, наряду с Сениором, Лавернем и другими, «естественное призвание» Ирландии к скотоводству.

Переходя к истории, Смит пользуется каждым случаем, чтобы представить английских колонизаторов в виде миротворцев, носителей прогресса и цивилизации и т. п., возмущается по поводу несправедливых якобы обвинений английских властей в Ирландии в зверствах и кровопролитиях. Целый ряд позорных для Англии фактов Голдвин Смит попросту замалчивает. «О нарушении Лимерикского договора — ни слова», — отмечает Энгельс этот жульнический прием «объективного» автора, обошедшего факт вероломного попрания английскими властями соглашения, заключенного ими с ирландскими повстанцами в 1691 г.⁵⁹ Более того, Смит уверял, что деятельность английских колонизаторов привела к полной гармонии ирландских и английских интересов⁶⁰. «После 700 лет борьбы!» — иронически замечает Энгельс⁶¹. Но поскольку полностью скрыть зверства англичан Смит все-таки не мог, ибо их было слишком много, он прибегает к шаблонным ссылкам на свойственную эпохе религиозную нетерпимость, изображает их данью времени. «Чтобы оправдать Англию, — писал Энгельс, — Голдвин Смит ссылается на преследование протестантов Людовиком XIV или пьемонтцами в Савойе и на все еще продолжавшиеся аутодафе в Испании... Всегда упускается из виду, что здесь, в Ирландии, был поработчен *весь народ целikom*, а религия служила лишь предлогом»⁶².

Для характеристики позиций Смита весьма примечательны его возражения против отделения Ирландии. Забывая свои же собственные слова о достигнутой «гармонии» между двумя народами, Смит рисует самые мрачные картины отчуждения и вражды между ними, вражды, которая, по его словам, вновь вспыхнет, как только Ирландия получит самостоятельность, ввиду «воспоминаний об унии и недавних разногласиях»⁶³. Фиксируя это место в своих выписках, Энгельс ловит Смита на признании наличия в прошлом «разногласий» между Англией и Ирландией. «Хорошо уже то, — иронически замечает Энгельс, — что к гнусностям, совершенным Англией в прошлом, должны обращаться как к предлогу для сохранения в силе тех, которые она совершает в наши дни»⁶⁴.

Смит яростно обрушивается на ирландский народ за всякое проявление им недовольства и фарисейски оправдывает жестокие карательные меры англичан «суровой необходимостью», «благородными» конечными целями, «общими причинами», и т. д. «В то время, как ирландцам, — отмечает в связи с этим Энгельс, — он советует обращать больше внимания на общие причины, чтобы судить о соответствующих гнусностях объективно, сам он постоянно приписывает действиям ирландцев мелкие мотивы местного характера»⁶⁵. Так, например, согласно утверждениям Смита, ирландские восстания в XVI и XVII вв. были вызваны якобы мелкими земельными распрями среди всех элементов населения Ирландии, но отнюдь не экспроприаторской политикой колонизаторов по отношению к корейным жителям. «Не алчная жажда земли, — испытываемая англичанами, а вообще *земля* виновник «этого», —

⁵⁷ Ф. Энгельс. Выписки из кн.: G. Smith. Irish History... — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2540.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 209, 211.

⁶³ Ф. Энгельс. Выписки из кн.: G. Smith. Irish History... — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2540.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

комментирует Энгельс фальсификаторское изображение причин классовой и национальной борьбы в Ирландии⁶⁶. В числе других причин ирландских «мятежей» Смит называл также... неполное покорение острова в средние века! Этим рассуждением, как показывает Энгельс, Смит сразу выдал себя как апологета колониаторских методов создания «гармонии» между двумя народами.

Нет ничего удивительного, что история Ирландии в изложении Смита представляется нагромождением апологетических измышлений и расистско-шовинистических выпадов против ирландского народа. Древний период ирландской истории, до английского завоевания, Смит рисовал вообще как смутное время. Английские бароны, завоевавшие часть острова в средние века, в его изображении, чуть ли не благодетельствовали Ирландию. Законодательство Тюдоров, включая акт Пойнингса, разрешавший созыв дублинского парламента только по указке из Лондона, и кровавые религиозные законы Генриха VIII и Елизаветы — все это было, по словам Смита, цитируемым Энгельсом, «благоприятным для ирландского народа (!)»⁶⁷. Период протектората Кромвеля, согласно Сми-ту, «являет собой картину процветания, которого еще не видел остров (??)»⁶⁸. И это говорилось о стране, разоренной 11-летней гражданской войной (с 1641 по 1652 г.) и свирепейшими мерами колонизаторов! По Сми-ту, колониаторские карательные акты XVIII в. были приняты по вине самих ирландцев, а частичная отмена этих актов в 70 и 80-х годах XVIII в. — опять-таки свидетельство «гуманности» самих колонизаторов. «Отнюдь не страх англичан перед американцами и французами побудил их сделать это», — иронически замечает Энгельс, имея в виду панику, вызванную в Англии действиями американских повстанцев, а потом успехами французской революционной армии, что и заставило английские господствующие классы сделать некоторые уступки ирландской колонии. Фальшивые фразы о благородстве колонизаторов, указывает Энгельс, «и есть те «общие причины», которые следует принимать в расчет! Только лишь не действительные!»⁶⁹.

Не будет преувеличением сказать, что почти каждому английскому буржуазному историку, писавшему об Ирландии, были в большей или меньшей мере свойственны те колониаторские тенденции, которые обнаружил и разоблачил Энгельс при разборе книги Г. Смита. Об этом свидетельствуют вышедшие позже апологетические работы по истории Ирландии таких английских авторов, как Р. Багуэлл, Р. Дэнлоп, Н. Мансерг⁷⁰ и др., а также общие труды по истории Англии, в которых уделяется место и англо-ирландским отношениям. Так, известный английский историк Дж. М. Тревелльян считает источником длительных столкновений между англичанами и ирландцами не британскую политику захвата и колониального порабощения, а ее замедленный темп: Ирландию, по мнению этого автора, следовало полностью покорить в «спокойном» XII, а не в «бурном» XVI столетии — «веке религиозного раскола, торгового соперничества и национальной самоуверенности»⁷¹. Тревелльян резко враждебно относится к ирландскому национально-освободительному движению; он обрушивается на «объединенных ирландцев» за их связь с революционной Францией XVIII в., а движение ирландских фениев изображает как «сепаратистское по своим целям и преступное по своим методам»⁷².

Разрабатывая основы научной истории Ирландии, Энгельс подверг критике также и националистические предрассудки ирландских буржуазных историков и публицистов.

В ирландской национальной историографии, отмечал Энгельс, длительное время

⁶⁶ Ф. Энгельс. Выписки из кн.: G. Smith. Irish History... — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2540.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ R. Bagwell. Ireland under Tudor, vol. I—III. London, 1885—1890; R. Dunlop. Ireland Under the Commonwealth, vol. I—II. Manchester, 1913; его же. Ireland, from the Earliest Times to the Present-Day. Oxford, 1922; N. Munsergh. Ireland in the Age of Reform and Revolution. London, 1940. Последняя книга, так же как и другие, проникнутая колониаторским духом, содержит еще и попытку доказать «утопический характер» взглядов Маркса, Энгельса и Ленина по ирландскому вопросу.

⁷¹ G. M. Trevelyan. History of England. London, 1937, p. 206.

⁷² Ibid., p. 680.

преобладала псевдонаучная романтика. Ирландские историки обнаруживали крайне некритический подход к историческим источникам и свидетельствам, в их сочинениях нередко фигурировали в качестве «достоверных» фактов нелепые выдумки средневековых монахов. Только с 30-х годов XIX в., констатирует Энгельс, в ирландскую историографию «проникает дух критики, главным образом благодаря Петри и О'Доновану»⁷³. Причиной такой ее отсталости являются, разумеется, крайне неблагоприятные условия для развития национальной исторической науки в стране, которая испытывала тяжкий национальный гнет. Отрицательную роль, однако, сыграло и националистическое пристрастие ирландских историков, отражавшее некоторые отсталые черты ирландского национального движения и его идеологии. Это особенно сказывалось в крайней идеализации наименее критически изученного раннего периода истории Ирландии. В моменты национального подъема, отмечает Энгельс, когда в ирландском народе пробуждался здоровый интерес к истории своей страны и особенно важно было выделить прогрессивные и революционные традиции прошлого, ирландские историки конца XVIII и начала XIX в. проявляли полную неразборчивость и поднимали на щит в первую очередь то, что дошло от древних времен в виде явных легенд: «С чисто кельтским энтузиазмом и с характерной ирландской наивностью вера в эти анекдоты была провозглашена существенной составной частью ирландского патриотизма»⁷⁴. Героические же страницы борьбы ирландского народа за независимость в более поздние периоды оставались в тени. Националистические предрассудки слепили критическую мысль, сбивали прогрессивное патриотическое стремление к изучению прошлого своей родины на путь романтического приукрашивания этого прошлого.

Несвободным от националистических тенденций оказалось и более критическое направление в ирландской буржуазной историографии, видными представителями которого были Джордж Петри и Джон О'Донован. Энгельс высоко ценил заслуги этих ученых, считая, что ими был сделан шаг вперед в изучении древнего ирландского языка, памятников древней культуры и письменности, летописей и документов⁷⁵. Труды этих ирландских историков, указывал Энгельс, опровергли многие лживые измышления английской историографии. Однако и они ограничивали сферу исторического исследования главным образом древнейшим периодом, почти не занимаясь эпохой английского господства. Представители этого направления отдавали дань антинаучной «теории» обособленности и полной самобытности ирландской истории.

Энгельс отмечал также и большое влияние на ирландскую историографию традиций ирландского буржуазного либерализма. Из историков, работами которых широко пользовался Энгельс, к либеральному направлению можно причислить автора упомянутой «Истории ирландских католиков» Мэтью О'Конора, а также Томаса Мура и Джона Прендергаста.

Этим историкам были свойственны многие черты, выявленные Энгельсом в работах ирландских либеральных авторов по экономике и аграрию строю Ирландии (Мерфи, Годкин, Мак-Карти и др.). Классово-ограниченные либеральные политические убеждения были перенесены ими и в область истории Ирландии и отразились на соответствующем освещении ими исторических событий. Так, например, книга Мэтью О'Конора представляет собой образец типичной для либеральной историографии интерпретации ирландской истории под углом зрения религиозных противоречий. Автор ее, как показывает Энгельс, в целом так и не увидел классовых причин антагонизма между английскими колонизаторами и ирландским народом (хотя собранный им материал давал многое для выяснения этих причин), ибо, в сущности, сводил национальный конфликт к религиозному.

Затушевывание классовых противоречий, подмена их религиозными или национальными были, таким образом, свойственны ирландской буржуазной историографии. Ирландские народные массы вызывали у этих историков в лучшем случае

⁷³ «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 82.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Сохранились выписки Энгельса из изданных О'Донованом в 1856 г. «Анналов четырех магистров» — основного летописного свода средневековой Ирландии. — См. ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, од. хр. 2673. Изучая древнеирландский язык, Энгельс пользовался составленной О'Донованом грамматикой. — См. ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, од. хр. 2673.

лишь сострадание. Зато роль представителей ирландской верхушки — вождей кланов, дворянских предводителей восстаний XVII в., лидеров либеральной оппозиции — в работах этих историков всячески раздувалась. Такие тенденции Энгельс обнаружил у Мэтью О'Конора и в четырехтомной «Истории Ирландии» Т. Мура.

Для представителей либеральной ирландской историографии, так же как для ирландских либеральных экономистов и публицистов, было характерно противоречие между реалистическим описанием исторических фактов, которое в силу этого приобретало иногда обличительный оттенок, и умеренностью выводов. Правдиво подчас изображая зверства и насилия колонизаторов, эти историки допускали фальшивые ноты, стараясь представить все это как «заблуждения и ошибки прошлого». Кроме того, в самой истории выискивались моменты, сглаживающие тяжелое впечатление.

Так, Дж. Прендергаст, нарисовав в книге «Кромвелевское устройство Ирландии» яркую картину покорения Ирландии Кромвелем, старался противопоставить ей изображаемую в идиллических тонах историю взаимоотношений двух народов в прошлом. В XII и XIII вв., по его мнению, происходило якобы не завоевание, а мирное проникновение англичан в Ирландию. «Англичане, прибывавшие как посланцы папы, поддерживаемые духовенством и обладавшие более высокой национальной организацией, которую ирландцы без труда признавали, были приняты ирландцами», — приводит Энгельс его слова в своих выписках⁷⁶. Лишь в XIV в., а затем при Тюдорах и Кромвеле было нарушено это исконное «взаимное расположение» двух народов, которое необходимо восстановить во имя компромиссного урегулирования споров. Такова концепция Прендергаста, подвергнутая Энгельсом критике.

Критические высказывания Энгельса о буржуазной ирландской историографии целиком применимы и ко многим более поздним работам ирландских авторов. В этих работах центральное место занимает разоблаченная Энгельсом «теория» о якобы совершенно особом пути исторического развития Ирландии⁷⁷. Подобные антинаучные идеи явились одним из духовных источников современного реакционного буржуазного национализма в Ирландии.

Таковы те тенденции, которые были вскрыты Энгельсом в английской и ирландской исторической литературе. В его выписках и фрагментах показаны беспомощность и несостоятельность буржуазной историографии — как английской, так и ирландской — перед лицом коренных проблем ирландской истории. Буржуазные историки всех упомянутых направлений оказались неспособными не только решить, но часто даже и поставить вопросы о характере общественных отношений в Ирландии на разных стадиях исторического развития, о классовой сущности английской колониальной политики и т. д. Научное разрешение узловых проблем истории Ирландии целиком пало на Энгельса, применившего единственно научный метод исследования общественных явлений — метод исторического материализма.

Критика Энгельсом колониалистских взглядов английских историков и экономистов и националистических тенденций ирландской историографии сохранила все свое теоретическое и политическое значение как образец раскрытия коренных пороков буржуазной историографии, как яркий пример борьбы основоположников марксизма против буржуазного шовинизма и национализма. Эта критика весьма актуальна в наше время, когда в связи с распадом системы колониализма особую остроту приобрела борьба против реакционной расистско-колонизаторской идеологии империалистической буржуазии.

⁷⁶ См. Ф. Энгельс. Выписки из кн.: J. Prendergast. The Cromwellian Settlement of Ireland. — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2553, 2598.

⁷⁷ См., например, A. S. Green. Irish Nationality. London, 1922, p. 13 и др.; ее же. History of the Irish State to 1014. London, 1925, p. 75; E. Mac Neill. Phases of Irish History. Dublin, 1920, p. 248.